

ВАЛЕРИЙ ЩЕРБАКОВ

БА
С
Н
И

Валерий Щербаков
Басни. Избранное

«Издательские решения»

Щербаков В.

Басни. Избранное / В. Щербаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834274-5

Книга 1. В сборник включены оригинальные басни Валерия Щербакова, высмеивающие пороки людей. Своеобразны персонажи басен. Такие, как «Язык» и «Разум», в этой басне пороком показана людская болтливость. Оригинальны персонажи в баснях «Грусть, Тоска и Радость», «Крестьянин и Чёрт», «Старик и Нечисть», «Мужик и Инопланетяне» и т. д., в которых вскрываются недостатки, присущие людям. Все басни автора на злобу дня, в конце каждой звучит своя мораль.

ISBN 978-5-44-834274-5

© Щербаков В.
© Издательские решения

Содержание

Иголочка и Ниточка	6
Блоха	7
Пень и Валенки	8
Курица и Журавли	9
Язык и Разум	10
Жертва моды	11
Коса и Камень	12
Дипломат	13
Гусь	14
Жаба и Карась	15
Утка	16
Попугай	17
Яйцо и Курица	18
Бульдог и Шавки	19
Страус	20
Грусть, Тоска и Радость	21
Козёл	22
Орел и Ворон	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Басни Избранное

Валерий Щербаков

Иллюстратор Юрий Сосницкий

Корректор Екатерина Филатьева

© Валерий Щербаков, 2017

© Юрий Сосницкий, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-4274-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иголочка и Ниточка

Иголка ловко протыкала ткань,
А Ниточка красиво обверложивала ткани грань.
Вот так и жили, и работали вдвоем,
В работе слаженной мелькали день за днём.

Но вот однажды на закате дня,
Иголка вдруг сказала, на Ниточку глядя:
«Я всюду первая, тебя тащу я за собой,
А ты лишь движешься за мной.

Уверена, я справлюсь в нашем деле без тебя,
К тому же не согнуть и не порвать меня.
Ты ж, Ниточка, лишь тянешься за мной:
Второстепенна роль твоя, понятно ж и самой».

«Наверно, ты права, моя подружка.
Небось, уж от меня устало твое ушко», —
Угрюмо Ниточка произнесла
И со слезами на глазах в сторонку отошла.

А поутру Иголка Ниточку в ушко не вдела,
Сказала ей: «Тянуть тебя мне надоело».
Одна она к работе приступила,
Прокалывает ткань, а сшить... Не тут-то было!

Весь день пронзала ткань Иголка,
Колоть — колола, только всё — без толка.
«Без Нитки нечего мне делать», — подумала она.
Что ей не справиться одной, глупышка поняла.

И ЛЮДИ ЧАСТО НАМ ИГОЛКУ С НИТКОЮ
НАПОМИНАЮТ:
О ТОМ, ЧТО ВМЕСТЕ И РАБОТА СПОРИТСЯ,
И В ЖИЗНИ ЛЕГЧЕ, —
ЛИШЬ ПОСЛЕ РАССТАВАНЬЯ ПОНИМАЮТ.

Блоха

В шерсти у Пса дворового жила Блоха,
И жизнь ее, скажу вам, вовсе не была плоха.
Все было рядом – пища, мягкая постель,
К тому ж на месте не стоял тот «VIP-отель».

Поэтому Блоха немало повидала.
Блоха степенной, чинной стала,
Смекнула, как ей повезло,
И что не каждому так жить дано.

Кровь пососет у Пса —
И целый день в постели мягкой нежится.
Лап псовых она вовсе не боялась:
Когда чесался Пёс, Блоха еще сильнее кусалась.

Она ему спокойно не давала жить,
Волчком вертелся он, ее пытаясь ухватить.
Вот так вот, мучаясь, всю жизнь с Блохой прожил —
Катал ее повсюду, согревал, кормил.

За жизнь свою тот Пёс немало повидал —
Кого-то победил, а от кого-то убегал.
А вот Блоху не видел он ни разу.
Боролся с ней и ведь не победил заразу!

А в чем мораль? Отвечу вам:
Да в том, что Псу Блоха – не по зубам.

И СРЕДЬ ЛЮДЕЙ ТАКИЕ БЛОХИ В ЧИНЕ ЕСТЬ,
ЗАБЫВШИЕ ПРО СОВЕСТЬ И ПРО ЧЕСТЬ,
ЖИВУЩИЕ ЗА СЧЁТ ДРУГИХ.
И НИКАКОЙ УПРАВЫ НЕТ НА НИХ...

Пень и Валенки

Средь парка у аллеи стоял невзрачный серый Пень,
И чтоб заметили его, болтал без умолку он целый день.
К тому же Пень был очень глуп —
Нес чепуху, и это понимали все вокруг.

Послушав и поняв, что глуп оратор,
Все проходили мимо, не удостоив Пень и взглядом.
А он же распалялся всё сильнее,
И, надо тут сказать, не зря: нашёл аудиторию себя глупее.

То были Валенки. Приблизились они к оратору вплотную:
Не доводилось речь им слышать длинную такую.
Они два слова-то связать нормально не могли.
Что речь была глупа, по серости своей не поняли они.

Пень слушали, кивая головами,
Тем самым показав, мол, мы согласны с вами.
А Пень вообще вразнос пошёл,
Увидев, что свою аудиторию нашёл.

Пора мораль уж тут сказать,
Она в сей басне просто может прозвучать:
У ВСЯКОГО ОРАТОРА НАЙДЁТСЯ АУДИТОРИЯ СВОЯ —
ПОД СТАТЬ ТЕМ ВАЛЕНКАМ, КОТОРЫЕ ГЛУПЕЕ ПНЯ.

Курица и Журавли

Над деревенькой пролетали Журавли.
Устали птицы, ведь немалый путь отмерили они.
А Курица с деревни той заметила, как сели Журавли,
И поспешила к ним, чуть крылья приподняв свои.
– Что вы за птицы? – спросила Курица у вожака,
– Летаєте повсюду, и дома нет у вас наверняка?
Рискуете да голодаете в полётах,
Жизнь ваша тяжела – она проходит вся в заботах,
До старости вы так не доживёте.
Глядишь, подстрелят вас, или в пути от голоду помрёте.
А я вот не летаю никуда, живу в тепле, в курятнике, – добавила
она, —
Ухожена, сыта: кормушка там всегда зерном полна.
– Эх, Курица, – ответил ей с улыбкою вожак,
– Ведь мы – не куры, потому не можем жить мы так.
Вот если б ты, голубушка, могла летать,
Тогда смогла бы нас понять.
А вот в курятнике до старости ты точно не дотянешь,
В лапшу легко, голуба, попадешь, как только яйца нести
не станешь.
ВОТ ТАК ВОТ КТО-ТО И В КУРЯТНИКЕ СЕБЯ
СЧАСТЛИВЕЙШИМ СЧИТАЕТ.
ВСЁ ПОТОМУ, ЧТО НЕ БЫЛ ОН НИГДЕ И ЖИЗНИ ОН
ДРУГОЙ НЕ ЗНАЕТ.

Язык и Разум

Язык, довольный красноречием своим,
Болтал, не думая, и Разум ничего не мог поделаться с ним.
Бывало, мог такое наболтать Язык,
Что все в недоуменье замолкали вмиг.

– Я только лишь подумаю о чём,
А ты уже болтаешь всем о том, —
Сказал негромко Разум, глядя на Язык.
– Так дело не пойдет, – добавил, перейдя на крик.

– Из-за тебя себя я чувствую никчемным болтунишкой.
Ты, прежде чем болтать, со мной советуйся, раскину ж я
умишком,
Довольно громко Разум Языку сказал: —
Хочу, Язык, чтоб этому ты внял.

Язык, услышав Разума слова,
Ответил: «Нет! И не командуй тут, как будто ты всему – глава.
Красиво говорить и так могу,
А коли ты захочешь что сказать, тебе всегда я помогу».

Случается такое и среди людей:
Болтают что ни попадя, – язык то без костей.
**ЧТО ДУМАТЬ НУЖНО, ПРЕЖДЕ ЧЕМ СКАЗАТЬ,
ИНЫМ, ВЫХОДИТ, СЛОЖНО ЭТУ ИСТИНУ ПОНЯТЬ**

Жертва моды

Красивым быть, конечно, каждому охота.
И стройным быть – на это вечно будет мода.
Да только вот переусердствовать не надо здесь:
Красу да и здоровье потерять – немалый риск тут есть.

Что и случилось с Курицей одной:
О красоте своей заботясь, она совсем забыла про покой,
Хотя фигурка, пух – всё было в норме.
Хохлаточка была в отличной форме.
Но ей казалось, что она полна,
Что дурно выглядит она.
На жесткую диету глупышка села
И в день по зернышку лишь ела.

В итоге похудела так,
Что и узнать ее никто не мог никак.
Как раньше, на нее внимание уж не обращали,
Сочувственным лишь взглядом провожали.

Уж больно Курица была худа
И еле двигалась она.
И В ПОХУДЕНИИ, ВЫХОДИТ, НАДО МЕРУ ЗНАТЬ,
А ТО ВЕДЬ, ЖЕРТВОЙ МОДЫ МОЖНО СТАТЬ,
И ТОЛЬКО ЖАЛОСТЬ ВЫЗЫВАТЬ.

Коса и Камень

Коса, звеня, скользила по траве.
Трава же скошенная падала к земле.
Коса уж больно разошлась,
Над той травой ощущая власть.
Но вдруг – удар, и искры полетели,
Зазубрины остались у Косы на теле.
Коса с испугу громко застонала:
Преград таких она еще не знала.

На Камень налетела та Коса,
И зажужжала, как оса.
Не ведает такая вот Коса,
Что только пред травой она сильна.
И У ЛЮДЕЙ ТАКОЕ ПРОИСХОДИТ
КТО ВХОДИТ В РОЛЬ КОСЫ,
ВСЕГДА ХОРОШИЙ КАМУШЕК НАХОДИТ.

Дипломат

У Лиса не было врагов
Любой конфликт он мог уладить парой слов.
Прослыл в лесу Лис дипломатом:
Врага любого быстро мог он сделать братом.
Красиво говорить умел
Поэтому в лесу большой успех имел.
Но сколько бы верёвочку не вить,
Концу когда-то всё же быть
Медведь и Волк не больно-то дружили

Конфликты часто между ними были.
А Лис во всем винил Медведя:
Мол, должен он за все ответить
Но говорил Лис это без него

Случайно встретив Волка одного.
Всё то же говорил Медведю он про Волка:
причина этих ссор, мол, Серый только.
Как говорится, нашим да и вашим угодить хотел...
Да только дипломат наш «пролетел»:
Дружны вдруг стали те враги
На воду чистую вмиг Лиса вывели они.
Что стало с дипломатом тем
Я думаю, понятно всем.
Мораль сей басни – не сложна,
Довольно просто прозвучит она
КОЛЬ РАЗНОЕ В ГЛАЗА И ЗА ГЛАЗА ТЫ БУДЕШЬ
ГОВОРИТЬ,
ЛЕГКО ВПРОСАК ТЫ МОЖЕШЬ УГОДИТЬ.

Гусь

Гусь на дворе средь птиц судьей прослыл.
Боялись все его: уж больно строгим был.
Индюк же на дворе был в должности зав. складом.
Немало тонн зерна «ушло» под неусыпным взглядом.

А Гусь как будто и не замечал,
Что тот Индюк зерно со склада воровал.
А Курицу за то, что та таскала зернышки цыплятам,
В тюрьму на несколько годов упрятал.

По бедности своей таскала Курица зерно.
И выбирала из щелей его, – пропало б всё равно оно.
А вот Индюк безбедно жил,
Всё от того, что тоннами у птиц зерно тащил.

ТАКИХ ВОТ СУДЕЙ «СТРОГИХ» У ЛЮДЕЙ ПОЛНО.
ПОХОЖЕ, СУДЬИ ТЕ С ВОРАМИ ЗАОДНО:
САЖАЮТ БЕЗ РАЗБОРУ ЗА ПРИГОРШНЮ ЗЕРНА,
КОГДА Ж ПО-КРУПНОМУ ВОРУЮТ, – ЗАКРЫТЫ ИХ ГЛАЗА.

Жаба и Карась

Карась прекрасно жил в пруду,
При деле был и получал достойно по труду.
Вот потому-то Жаба присмотрела Карася.
Решила: всё при нем, такого упускать нельзя.

Надула щеки жабы, как могла,
Втянула брюшко, грудь чуть подняла
И квакнула, увидев Карася,
Во всей красе себя преподнося.

Карась взглянул на Жабу из воды,
И произнес: «Уж больно вся надута ты.
Не пара, квакалка, ты мне,
Средь жаб ищи дружка себе».

Такие жабы есть и средь людей,
Той Жабы из пруда – намного похитрей.
С расчётом ищут женихов —
Успешных состоятельных лохов.

Пора и о морали басни сей сказать:
СОВЕТУЮ, ДРУЗЬЯ, ВАМ ЖАБ НАДУТЫХ ГНАТЬ.

Утка

Молоденькая Уточка, гуляя по двору,
Увидела красавца Селезня, плывущего в пруду.
Влюбилась тут же Утка в Селезня того,
Решила, что добьется она любви его.

Она помыла перышки и крылышки расправила,
И при ходьбе, как балерина, лапки свои ставила.
Заметной стала Уточка на том дворе,
И взгляды Селезней влюблённых ловила на себе.

Но наша героиня лишь красавца обольстить хотела,
И, надо вам сказать, она тут преуспела.
Он был пленен красавицей такой,
И потерял совсем покой.

Буквально через пару дней,
Заслал красавец наш сватов к избраннице своей.
На свадьбе был весь птичий двор,
Гуляли так, что далеко был слышен птичий хор.

Прошел годок, затем другой,
Глава семьи наш приуныл и нос повесил свой.
Всё потому, что Утку было не узнать,
Куда-то подевались и её краса, и стать.

Она уж больше не следила за собой,
Вес сильно набрала и клюв не чистила уж свой.
Но, благо, уток много на дворе,
И Селезень недолго тосковал – нашёл красавицу под стать себе.

А Утке нашей, видно, было не понять,
Чтоб Селезня не потерять,
Следить бы надо за собой,
Чтоб в мыслях у супруга не было другой.

Пора и о морали басни сей сказать,
Её не сложно всем понять:
КАКОЙ БЫ УМНИЦЕЙ, КРАСАВИЦЕЙ НА ВЫДАНИЕ
ДЕВИЦА НИ БЫЛА,
ЧТОБ СОХРАНИТЬ СЕМЬЮ, ОНА В ДАЛЬНЕЙШЕМ
ЗА СОБОЙ СЛЕДИТЬ ДОЛЖНА.

Попугай

Жил Попугай в красивой и просторной клетке,
Жил припеваючи и вспоминал о воле редко.
Слова людские многие он знал,
За ними фразы часто повторял.

Хозяева за это и любили Попугая,
Кормили хорошо и перья чистили, его лаская.
А Попка вбил себе, что он незауряден,
Что он талантлив, потому и всем приятен.

Нахохлившись, ходил по клетке,
Под смех хозяев бранные слова он повторял нередко.
При этом говорил: «Никто не может так, как я,
Поэтому хозяева и чтут меня».

Вдруг слышит, кто-то повторил: «Никто не может так, как я,
Поэтому хозяева и чтут меня».
«А это еще кто?» – спросил в растерянности Попка,
Схватив кольцо при этом клювом ловко.

«Так это эхо, – кот сказал, зевая, —
И эхо что угодно повторит, об этом каждый знает».
Не думал Попугай, что кто-то также вот умеет:
«Да как же это эхо смеет?!»

И эхо вторит: «Эхо смеет».
При этом Попка наш бледнеет.
Среди людей таких, как Попка, нередко мы встречаем
И, как они собой гордятся, мы с вами замечаем.
И как не могут Попки внять,
ЧТО ГЛАВНОЕ-ТО – НЕ УМЕНЬЕ ПОВТОРЯТЬ,
А ТО, О ЧЕМ ТЫ ГОВОРИШЬ, САМОМУ ПОНЯТЬ.

Яйцо и Курица

Под Курицей, укрывшись перьями, лежало новое Яйцо.
Совсем недавно ею было снесено оно.
Немало высидела Курица цыплят,
А те при появлении на свет всегда пищат.

А тут Яйцо заговорило вдруг,
Да так, что замолчали куры все вокруг.
– Сидишь ты, Курица, совсем неправильно,
Хотя бы перья, что ль, поправила.
От этих слов Яйца в курятнике все обомлели,
Спустя минуту громко загалдели.

– Впервые слышу, чтоб учило Курицу Яйцо
Своим ушам не верю, но факт сей налицо, —
Сказал Петух и удивленно глянул на курей.
– Такого я не слышал в практике своей.

Вот думаю теперь, что о морали тут сказать,
Не хочется мне поговорку повторять,
Мол, Курицу Яйцо не учит.
Но может быть и редкий случай:
Бывает иногда продвинутым Яйцо.
И надо тут замолвить за него словцо.

И КУРИЦЕ ПРИСЛУШАТЬСЯ К ЯЙЦУ – НЕ ГРЕХ,
КОЛЬ В ЗНАНИЯХ ЕЁ ДОСТАТОЧНО ПРОРЕХ.

Бульдог и Шавки

Бульдог в округе очень осмелел,
Никто из Шавок пред ним и слово вымолвить не смел.
Боялись Шавки – слушались Бульдога,
Молились на него почти, что как на бога.

А он всем Шавкам обещал защиту,
Уверил их, что он не даст собак в обиду.
А кто ему перечил, —
Того загрыз, кого-то изувечил.

Но только вот недолго правил балом тот Бульдог:
Подмял его Медведь, и пёс наш занемог.
Поэтому в растерянности Шавки:
Быть может, на Медведя делать ставки?

И В ЖИЗНИ НАШЕЙ, КАК И В ЭТОЙ БАСНЕ,
КИПЯТ ТОЧЬ В ТОЧЬ ТАКИЕ Ж СТРАСТИ.
В РАССТЕРЯННОСТИ ШАВКИ-ТО В ЕВРОПЕ:
БОЯТСЯ, КАК БЫ ИМ НЕ ОКАЗАТЬСЯ В ПОПЕ.

Страус

Где бесконечные пески, где солнце палит круглый год,
В краях тех Страус и живёт.
Проблемы все свои он там легко решает:
Коль, что не так иль напугает кто его, он голову в песок
мгновенно зарывает.

И нет проблем.
А голова, чтоб их решать, тут не нужна совсем,
Поэтому наш Страус и суёт ее в песок:
Чтоб голову не загружать, чтоб о проблемах позабыть он
смог.

Не знаю, кто легенду выдумал про страусов такую,
Но в этой басне больше не о птицах я толкую.
Хватает Страусов и среди людей,
И прячутся они от всех проблем еще быстрее.

НЕУЖТО ЛЮДИ ТЕ НЕ ПОНИМАЮТ,
ЧТО ТАК ПРОБЛЕМЫ НЕ РЕШАЮТ.

Грусть, Тоска и Радость

Грусть, Тоска и Радость рядом жили,
Грусть с Тоской дружили.
А Радость раздражала их веселостью своей,
Поэтому они решили поговорить немедленно с ней.

«Живешь ты в бедности, живешь в нужде,
Так что же радуешься ты своей беде?» —
Спросила хмурая Тоска.
А Радость ей в ответ: «Беды не вижу я пока.

А вы то, что своей судьбе не рады?
Вы, вроде, не бедны, скорей всего — богаты.
И что же вы грустите и тоскуете тогда,
Как будто в вашем доме — вечная беда?»

Сказала это Радость да и песенку запела,
Тем самым показав, что до тоски и грусти ей нет дела.
Вот так и люди, все по-разному живут:
Одни не унывают, борясь с нуждою, песенки поют,
Другие, ни нужды, ни бед не зная, живут, в тоске и грусти
пребывая.

ПРИЧИНЫ – НЕ В ДОСТАТКЕ ИЛЬ НУЖДЕ.
ПРИЧИНА – В КАЖДОМ ТУТ, В САМОМ СЕБЕ.

Козёл

Козёл тщеславен безнадежно был,
Но, вот беда, не очень умным он прослыл.
Козёл задумался, что сделать, чтоб его зауважали
И чтобы умным все его считали.

Тогда он вырядился в кожу да меха,
На грудь повесил золотую цепь, походку сделал, как у петуха.
Рога свои немного подточил,
Козлиную бородку даже сбрил.

Еще Козёл на «мерседес» «жигуль» свой поменял.
Так сильно изменился, что совсем неузнаваем стал...
Но в отношении к себе он не заметил перемен,
К нему все относились, как к Козлу. Того ли он хотел?

Не знал рогатый наш герой,
Что ни цепями, ни мехами не скрыть козлиный облик свой.
ВСТРЕЧАЮТСЯ КОЗЛЫ ТАКИЕ И СРЕДИ ЛЮДЕЙ,
И НЕВДОМЕК ИМ, ЧТО КОЛЬ ГЛУП,
ОТ БАРАХЛА КРАСИВОГО НЕ СТАНЕШЬ ТЫ УМНЕЙ.

Орел и Ворон

Парил Орел над скалами уж час,
Всё сверху видел его зоркий глаз.
Решил он отдохнуть и приземлился между скал.
Сидевший рядом Ворон это увидал.

Орлу хотелось подремать,
Устал без отдыха летать.
А Ворон, пользуясь моментом, стал болтать,
И не было возможности его унять.

«Вы что-то грустный, асс могучий,
И взор Ваш прям чернее тучи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.